

Глава 4

Девять часов вечера. В окнах университетского общежития ярко горел свет.

Чэн Юньцин вошёл в комнату, бросил книги на стол и, откинувшись на спинку стула, устремил взгляд на потолочный светильник.

— Юньцин, ты только вернулся? Ужинал? — спросил сосед.

— Нет, после обеда ходил с профессором в больницу на практику, только что закончил, — в голосе Чэн Юньцина слышалась усталость.

Сосед, до этого листавший ленту в социальной сети, с довольным видом подсел к нему:

— Если поторопишься, ещё успеешь! Малатан «У Чжана» из нашей второй столовой попал в тренды!

Остальные тут же присоединились к разговору:

— Что, опять нашли крысиную голову в утиной шее?

Увидев заголовок, все трое недоумённо замерли.

#Научный проект по робототехнике Университета Цзиньхай увенчался успехом#

Ниже было прикреплено видео.

Молодой, симпатичный парень терпеливо отвечал на вопросы ректора:

— Да. Да. Да. Да.

Комментарии под постом кипели:

□Ха-ха-ха, Университет Цзиньхай — колыбель человекоподобных роботов.□

□Умираю со смеху. «Босс, я ведь не нарушу закон, если поем бесплатно?» «Да».□

□Слишком уж он похож на робота, ха-ха-ха! Но парень такой милый!□

□О-о-о, это наш университет! Мы с соседками по комнате договорились завтра сходить в «У Чжана», заодно и полюбуемся на красавчика.□

□Говорю как участник событий: когда этот робот перепутал мои шашлычки, я был в ярости на 120%. Но когда он назвал меня папой, моя симпатия взлетела до 1000%.□

□Народ, хватит комментировать, дайте хайпу утихнуть, а то ректор расплатится.□

□Я всё понимаю, но это же не мой университет, какое мне дело? Завтра бронирую тур по столовой Цзиньхай! Кто со мной?□

Соседи, сгрудившись над телефоном, читали комментарии, и комната сотрясалась от их хохота.

Чэн Юньцин устало потёр переносицу, не принимая участия в общем веселье.

— Юньцин, ну скажи, что ты голоден, давай вместе махнём в «У Чжана»!

— Я не ем малатан, — Чэн Юньцин взял полотенце. — Пойду в душ.

Он уже дошёл до двери, когда услышал, как соседи продолжают обсуждать:

— С какого он факультета? Никогда его не видел.

— Спроси у наших девчонок, они точно знают.

— Спросил, спросил! Говорят, с факультета туристического менеджмента. Зовут... Лю Цзинхэн.

Шаг Чэн Юньцина замер.

Мгновение спустя он бросил полотенце на стул и широкими шагами вышел из комнаты.

Свет в окнах кампуса гас один за другим, и тьма становилась всё гуще.

У выхода смотрительница окликнула Чэн Юньцина:

— Студент, ты куда-то собрался? Через полчаса общежитие закрывается, потом не войдёшь.

Чэн Юньцин ничего не ответил, его взгляд пронзал ночную тьму.

Столовая, окутанная мраком, была пуста.

Обойдя здание по кругу, Чэн Юньцин достал телефон и отправил сообщение Лю Цзинхэну:

□Где ты?□

«Динь-дон». В темноте вспыхнул крошечный островок света.

Чэн Юньцин повернулся на звук. У входа в столовую стоял списанный холодильный ларь, внутри которого смутно угадывалась свернувшаяся тёмная фигура. Картина напоминала кадр из фильма ужасов.

По его спине пробежал холодок. Поколебавшись мгновение, Чэн Юньцин медленно подошёл ближе. Внутри ларя, сжавшись в комок, лежал худой, хрупкий силуэт.

Он не решался прикоснуться, боясь, что если протянет руку, то позже полиция обнаружит на месте преступления только его отпечатки.

Но тут тёмная фигура шевельнулась и почесала щеку.

Чэн Юньцин с облегчением выдохнул, открыл крышку ларя и растормошил парня.

— Почему не в общежитии? — спросил он.

Лю Цзинхэн медленно открыл глаза:

— Да.

— Ты собираешься ночевать здесь? В холодильнике?

— Да.

Чэн Юньцин тяжело вздохнул:

— Скажи что-нибудь другое.

Лю Цзинхэн плотнее закутался в одежду. Его заржавевший мозг медленно работал, пытаясь извлечь из памяти романа подходящую цитату для злодея-интригана.

Что там говорил его персонаж?

Кажется, это было позже, когда главный герой страдал от неразделённой любви, и злодей решил воспользоваться моментом:

«Мне больно видеть тебя таким несчастным. Ненавижу себя за то, что я такой глупый и ничем не могу тебе помочь, вечно скованный чувством вины».

Тело Лю Цзинхэна ещё сильнее сжалось от холодного ветра. «Как длинно».

Порывы ледяного ветра врываются в его сознание и рот, выдувая последние остатки воспоминаний.

Собравшись с мыслями, Лю Цзинхэн медленно произнёс:

— Я ненавижу, что ты такой глупый и не можешь мне помочь, и сам не... не сознательный?

Лю Цзинхэн вспомнил ещё одну деталь, поднял голову и нахмурился:

— Хмф.

Это была безэмоциональная попытка сымитировать сдавленный плач его персонажа.

Глаза Чэн Юньцина изумлённо расширились, кадык дёрнулся.

Он отвернулся, его голос прозвучал холодно и напряжённо:

— В общежитие не пускают?

— Да.

— Меня, кстати, тоже уже не пустят, — сдержанно произнёс он. — Вставай.

Лю Цзинхэн, оперевшись о стенку ларя, медленно поднялся. Ноги онемели и не слушались, в глазах потемнело, голова закружилась, и он, потеряв равновесие, рухнул прямо на плечо Чэн Юньцина.

В темноте уголки губ Чэн Юньцина дрогнули в улыбке, но он тут же её скрыл.

— Стой ровно. Я отвезу тебя к себе.

— Хорошо, — одурманенно ответил Лю Цзинхэн.

Семья Чэн Юньцина была состоятельной. Хотя они и не могли сравниться с огромной корпорацией Цинь, недвижимости у них было достаточно.

Когда не было занятий, он жил в квартире недалеко от университета. Небольшой двухуровневый лофт.

Приведя гостя домой, Чэн Юньцин велел ему первым делом идти в душ.

Лю Цзинхэн не чувствовал ни малейшего дискомфорта.

Он вырос в приюте, а в пятнадцать лет ушёл оттуда и начал кочевую жизнь. Ему не нужно было каждый раз привыкать к новому месту, ведь он знал, что его конечным пристанищем станет маленькая коробочка.

Свернувшись калачиком в ванне, он устало положил голову на колени и крепко заснул.

Лю Цзинхэна разбудил стук в дверь.

— Прошёл час, ты ещё не закончил? — голос Чэн Юньцина, как и описывалось в книге, был холодным и отстранённым.

— Да... — едва слышно ответил Лю Цзинхэн.

— Вылезай, вода уже остыла.

— Не...

— Я вхожу.

В следующую секунду дверь открылась. Чэн Юньцин вошёл со стопкой одежды в руках, стараясь не смотреть на Лю Цзинхэна.

— Я оставлю одежду здесь. Ополоснись и выходи спать.

Лю Цзинхэн, всё так же прислонившись к коленям, лежал в ванне. Его щёки от горячей воды покрылись лёгким румянцем, а на ресницах, словно россыпь жемчуга, дрожали капельки воды.

— Я буду спать здесь, здесь... — сил у него совсем не осталось.

Чэн Юньцин сжал пальцы и, собравшись с духом, повернулся:

— Хочешь, чтобы я тебя вынес?

Шесть простых слов, каждое из которых сочилось сарказмом.

Лю Цзинхэн мысленно вздохнул.

«Чэн Юньцин — очень хороший человек. Он видит, как я устал, и готов, переступив через себя, вынести меня из ванной. Если бы я не был злодеем, мы бы точно стали хорошими друзьями».

Он попытался вспомнить реплики своего персонажа, но после водных процедур в голове не осталось ничего, кроме пустоты и воды.

Поэтому он просто сказал:

— Да.

Чэн Юньцин глубоко нахмурился и усмехнулся. Как можно не понимать намёков?

Он не глядя схватил банное полотенце и наощупь нашёл руку Лю Цзинхэна.

Вода остыла, и рука была ледяной.

Стиснув зубы, Чэн Юньцин одним движением вытащил его из ванны. Тот был настолько худым, что усилий почти не потребовалось.

Он завернул Лю Цзинхэна в полотенце, и тот безвольно прислонился к его груди.

Рука Чэн Юньцина замерла в воздухе.

Бум! Бум!

В пустой ванной комнате стук его сердца отдавался оглушительным эхом.

Он поспешно пнул ногой кран, и шум льющейся воды заглушил некоторые звуки.

Выйдя из ванной, Лю Цзинхэн, едва коснувшись головой подушки, тут же уснул.

Чэн Юньцин, с мокрым пятном на одежде, стоял у кровати и молча смотрел на его лицо.

Тусклый свет ночника отбрасывал на его черты мягкое сияние, а алая родинка на кончике носа напоминала вишенку на краю бокала с виски.

Чэн Юньцин наклонился ниже, его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от спящего Лю Цзинхэна.

— Кто разрешал тебе капризничать? — его голос был почти неслышен, в нём таилась едва уловимая улыбка. — Теперь ты мой должник.

Чэн Юньцин наслаждался тёплой, нежной атмосферой, но внезапный звонок телефона разрушил это мгновение.

Он слегка нахмурился. Впервые в жизни он, обычно такой сдержанный, так суетился, что чуть не выронил телефон.

На экране высветилось: «Цинь Чуяо».

Чэн Юньцин быстро отключил звук. Нежная и умиротворяющая атмосфера, царившая в комнате, с появлением этих двух слов стала напряжённой.

Он вышел из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь, и неторопливо ответил на звонок.

— Юньцин? Я тебе столько раз звонил, почему ты только сейчас ответил? Я уж думал, с тобой что-то случилось, — с облегчением выдохнул Цинь Чуяо.

— Только что вернулся из больницы. Встретил друга, которого тоже не пустили в общежитие, привёл его к себе. Был занят, не слышал звонка.

Голос на том конце провода внезапно стал громче:

— Какой друг? Что за друг? Как его фамилия, как зовут, как пишется, сколько иероглифов?

— Лю Цзинхэн, ты его знаешь.

В трубке воцарилась тишина.

После короткого затишья разразилась буря.

...

В доме семьи Цинь.

Цинь Ду сидел за компьютером, разбирая оставшиеся с дневного времени дела.

Из соседней комнаты внезапно донёлся яростный крик:

— У тебя вообще есть сердце? Ты думаешь, ради кого Лю Цзинхэн вьётся вокруг тебя? Он уже не первый день мечтает из грязи в князи попасть! Или ты считаешь, что наш союз предначертан небесами, и ты тоже решил помочь его устроить?

— Что? Он не такой человек? Ха, ты, кажется, прекрасно знаешь, что я не могу сказать тебе ничего обидного, поэтому ты снова и снова испытываешь моё терпение!

Цинь Ду очнулся от раздумий и прокрутил колёсико мыши.

В последнее время имя «Лю Цзинхэн» стало звучать слишком часто.

На следующее утро.

Проснувшись, Чэн Юньцин пошёл будить Лю Цзинхэна.

Он долго звал, но ответа не последовало. Открыв дверь, он увидел аккуратно заправленную кровать, а на подушке — пакет, прижатый стоюаневой купюрой.

Внутри пакета лежала толстая пачка денег.

Глядя на купюры, Чэн Юньцин невольно вспомнил холодное, но упрямое лицо Лю Цзинхэна.

Он уже в который раз усмехнулся от безысходности.

Получается, его элитная квартира в престижном районе стоит всего сто юаней.

...

Мастер Лю с раннего утра уже трудился в столовой.

Сегодня народу было особенно много, и вспышки фотокамер не прекращались.

Глядя на длинную очередь студентов, Лю Цзинхэн остановился, чтобы перевести дух, и задал вопрос, идущий из самой глубины души:

— У вас первая пара, и вы едите это?

— Да! — хором ответили студенты.

Лю Цзинхэн опустил голову:

— Хорошо.

В разгар работы в толпе протиснулся пухлый, блестящий от пота парень и, схватив Лю Цзинхэна за руку, воскликнул:

— Братец мой, а ты здесь! Декан с ума сходит, ищет тебя!

От резкого рывка несколько капель супа из миски брызнули на одежду Лю Цзинхэна.

Он неторопливо начал вытирать пятна, но вдруг замер.

Ах, да. Его персонаж ведь тоже студент Университета Цзиньхай.

Чёрт, зря потратил сто юаней.

— Зачем я ему? — спросил Лю Цзинхэн.

Толстяк открыл рот, но слова застряли в горле. Наконец, он улыбнулся:

— Конечно же, чтобы похвалить тебя за благородство и немногословность.

Лю Цзинхэн медленно вытирал одежду, и через мгновение на его щеках проступил лёгкий румянец.

«Меня похвалят».

Хех.

...

Декан факультета туристического менеджмента, Дин Чжи, сидел за своим столом с термосом в руках, а его правая нога тряслась, как в лихорадке.

Сегодня с самого утра ему лично позвонил сам ректор, которого днём с огнём не сыщешь, и спросил, учится ли Лю Цзинхэн на их факультете.

Тон был чрезвычайно любезным.

Похоже, вчерашние тренды в соцсетях определили его дальнейшую судьбу.

Часовая стрелка сделала круг. Дин Чжи посмотрел на дверь.

Лишь завывание ветра.

Часовая стрелка сделала ещё один круг. Дин Чжи снова посмотрел на дверь.

Ветер потеплел. Наступил полдень.

— Этот негодяй! — Дин Чжи вскочил, ударив по столу. С каких это пор какой-то сопляк заставляет декана лично его приглашать?

Дин Чжи вылетел из кабинета, но тут же замер на пороге.

В коридоре, у двери соседнего кабинета, стояла худая фигура, понурился голову в глубокой задумчивости.

Минута, две, пять минут прошли.

Фигура наконец шевельнулась и, волоча ноги, встретила с ним взглядом.

Хрупкий, симпатичный парень, словно бесчувственный робот, долго изучал Дин Чжи.

— Нашёл, — наконец медленно произнёс он три слова.

Дин Чжи: ...

«Какой факультет оставил здесь своего робота?»

Лю Цзинхэн, нервно теребя штанину, стоял в напряжении.

За всю свою жизнь его хвалили крайне редко. Если декан в порыве радости решит вручить ему стипендию, в какой позе её принять, чтобы выглядеть благородно и не приземлённо?

Дин Чжи посмотрел на часы, на его лице застыло странное выражение:

— Лю Цзинхэн? Ты просто молодец! Триста метров от столовой досюда, а ты умудрился потратить этот миг на размышления о своей великой жизни. Целых три часа размышлял.

Лю Цзинхэн, покраснев, невозмутимо кивнул:

— Да.

Дин Чжи глубоко вздохнул. Словно ком ваты застрял у него в горле, а удар кулаком пришёлся в пустоту.

— Вчера ректор с важным гостем посетили малатан «У Чжана». Твоё выступление было просто идеальным. Как вообще на свете может существовать человек, который так бережёт слова?

Лю Цзинхэн опустил голову:

— Иероглифы — это ядро китайской культуры. Их нужно... защищать.

Дин Чжи потерял дар речи.

Хотелось разразиться отборной бранью, но, зная, как этот парень всё перевирает, он понял, что в проигрыше останется только он сам.

— Кстати, — Дин Чжи решил, что спорить бесполезно, и сменил тему, чтобы не мучить себя. — Я поручил кураторам передать старостам групп задания для практики. Все получили уведомления?

Лю Цзинхэн не знал. Прошло всего несколько дней с тех пор, как он попал в этот мир, и он только что вспомнил, что его персонаж — студент.

Хотя он почти не учился, но знал, что на вопросы учителя нужно отвечать, поэтому сказал:

— Нет.

Дин Чжи медленно и глубоко вздохнул, потирая переносицу.

Он открыл на компьютере личное дело Лю Цзинхэна и прочитал:

— Лю Цзинхэн, второй курс, факультет туристического менеджмента, специальность

«Международный управляющий»...

Лю Цзинхэн: «?»

«Какая специальность?»

— В графе «Предпочтительное место практики» ты указал «Управление домашним хозяйством в Rilon Group», — Дин Чжи поднял взгляд на Лю Цзинхэна. — Ты знаешь, что такое Rilon Group?

Процессор Лю Цзинхэна медленно поработал и выдал:

— Да.

В романе постоянно упоминалась Rilon Group — гигантская корпорация семьи главного героя, Цинь Чуяо, охватывающая недвижимость, электронику, гостиничный бизнес и всё, что приносит деньги.

Его персонаж, зная это, на втором курсе перевёлся с туристического менеджмента на специальность «Международный управляющий», чтобы иметь возможность приблизиться к Цинь Чуяо, расстроить его отношения и коварно занять его место.

Лю Цзинхэн почесал голову. Управляющий? Он не умеет.

— Твоя самоуверенность могла бы осчастливить весь мир, и тогда каждый стал бы Мартином Лютером Кингом, — с сарказмом усмехнулся Дин Чжи.

Желторотый птенец вчера умудрился оскорбить представителя Rilon Group, а сегодня ещё и надеется, что его с распростёртыми объятиями примут на работу. Самомнение размером с таз.

Лю Цзинхэн сцепил руки:

— Папа-директор говорил, что уверенным в себе мужчинам всегда везёт.

Он плохо помнил многое, но тот полдень, бескрайнее небо и добрые наставления папы-директора он не забудет никогда.

Декан Дин Чжи: «?»

«Папа?..»

Дин Чжи на мгновение замолчал, затем почесал щеку.

Потом нос, потом шею. Его обветренное, старое лицо, словно у трёхлетнего ребёнка, залилось нежным румянцем.

Он глубоко вздохнул, его глаза внезапно прояснились. Он дружелюбно похлопал Лю Цзинхэна по плечу:

— Учитель на день — отец на всю жизнь. Раз у тебя такое понимание, значит, ты не совсем безнадежен. Ладно, можешь идти. И позови ко мне своего старосту.

Лю Цзинхэн кивнул и ещё раз кивнул.

Выйдя из кабинета и завернув за угол...

«Кого декан просил позвать?»

Забыл.

Наверное, это неважно.

В тот день Дин Чжи стоял у окна, глядя на бескрайнее небо. Он смотрел, как ясный день сменяется золотым закатом, и когда на небе зажглась первая звезда, улыбка исчезла с его лица.

— Нет у меня такого непутёвого сына.

<http://bllate.org/book/14550/1289020>